

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье анализируется уникальный опыт Беларуси как страны с «незавершенной» трансформацией от командно-административной к гибридной экономической модели. Показано, что после распада СССР республика пережила глубокий спад и непоследовательные реформы, а с середины 1990-х гг. выбрала путь социально-ориентированной рыночной экономики с сохранением государственного контроля. Автор демонстрирует, что, несмотря на доминирование частного сектора в торговле и услугах, ключевые отрасли остались под контролем государства. Делается вывод о формировании в Беларуси «транзитивной гибридной модели», сочетающей рыночные механизмы с чертами плановой экономики.

This article analyzes the unique experience of Belarus as a country with an “incomplete” transformation from a command-and-control to a hybrid economic model. It demonstrates that after the collapse of the USSR, the republic experienced a deep recession and inconsistent reforms, and since the mid-1990s, it has chosen the path of a socially oriented market economy while maintaining state control. The author demonstrates that, despite the dominance of the private sector in trade and services, key industries remained under state control. The author concludes that “a transitive hybrid model” is emerging in Belarus, combining market mechanisms with features of a planned economy.

Ключевые слова: трансформация; гибридная модель; собственность; социальная ориентированность; административное регулирование; «картофельный парадокс».

Key words: transformation; hybrid model; property; social orientation; administrative regulation; “potato paradox”.

Отношения собственности являются фундаментальной категорией экономической теории, определяющей характер хозяйственной системы любого государства. Трансформация форм собственности в постсоветских странах представляет собой уникальный исторический эксперимент по переходу от административно-командной системы к рыночной экономике. Беларусь занимает среди этих стран особое место, демонстрируя нелинейную траекторию развития: от радикальных рыночных реформ начала 1990-х гг. к консервации государственного сектора и возврату административных методов управления в 2000–2020-х гг.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления итогов тридцатилетней трансформации белорусской экономики. Особый интерес представляет противоречие между формальным провозглашением равноправия всех форм собственности и фактическим доминированием государственного регулирования, которое особенно ярко проявилось в кризисе ценовой политики 2022–2025 гг.

В экономической теории собственность понимается как система отношений между экономическими агентами по поводу присвоения ресурсов и результатов производства. Ключевыми формами собственности в современной экономике являются государственная (республиканская и коммунальная), частная (индивидуальная и корпоративная) и смешанные формы.

Переход от командно-административной системы к рыночной предполагает приватизацию государственной собственности, формирование частного сектора и создание конкурентной среды. В белорусской научной литературе процесс трансформации форм собственности рассматривается в несколько этапов. Как отмечается в исследовании по конституционно-правовому регулированию собственности, выделяются три ключевых периода приватизационного процесса:

- первый этап (1991–1993 гг.) – государство преследовало преимущественно фискальные цели, получая неналоговые доходы от приватизации;
- второй этап (1994–2008 гг.) – характеризовался переходом страны к рыночной экономике, увеличением доли частной собственности и ростом предпринимательской активности;

– третий этап (с 2008 г. по настоящее время) – характеризуется активным развитием инструментов фондового рынка, акций реформированных организаций [1, с. 124–128].

Однако, как показывает опыт Беларуси, этот процесс не является линейным и может сопровождаться как прогрессом в развитии рыночных институтов, так и реставрацией административных механизмов управления.

Экономика Белорусской ССР конца 1980-х гг. представляла собой классическую административно-командную систему с тотальным доминированием государственной и колхозно-кооперативной собственности. Республика выполняла роль «сборочного цеха» СССР, специализируясь на машиностроении (МАЗ, МТЗ, БелАЗ), химической промышленности и агропромышленном комплексе.

Первые ростки частной инициативы появились во второй половине 1980-х гг. в рамках политики перестройки. Принятие Закона СССР «О кооперации» (1988) легализовало частную деятельность в сфере торговли и услуг.

После распада СССР Беларусь столкнулась с глубоким трансформационным спадом. В этот период начались первые рыночные реформы: либерализация цен, введение ваучерной приватизации (чеки «Имущество») и формирование первого слоя предпринимателей. С середины 1990-х гг. в Беларуси утвердилась модель «социально-ориентированной рыночной экономики». В научной литературе эта модель характеризуется как особый путь постсоциалистической трансформации. В диссертационном исследовании В. Ярашевича отмечается, что белорусская модель «отдавала приоритет интересам непредпринимательских социальных групп и часто отклонялась от магистрального направления постсоциалистической трансформации, состоявшего из неоллиберализма и его социально-ориентированных альтернатив».

Ключевыми характеристиками этой модели стали:

- постепенный, эволюционный характер реформ;
- отказ от радикальной либерализации и приватизации;
- сохранение государственного контроля над стратегическими организациями;
- ориентация на поддержание занятости и социальной стабильности.

Конституционно было провозглашено равноправие всех форм собственности, однако на практике государство сохранило жесткий контроль над ключевыми организациями.

Важным индикатором трансформации является изменение нормативно-правовой базы, регулирующей отношения собственности. Современная классификация форм собственности в Беларуси закреплена в Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь ОКРБ 002-2019 «Формы и виды собственности», актуальная редакция которого утверждена Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 29 августа 2025 г. № 70 [2]. Ключевым документом, иллюстрирующим возврат к административным методам регулирования, является Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 «О системе регулирования цен» (в редакциях 2024–2025 гг.) [3]. Этот документ:

- вводит регулирование цен на потребительские товары, включенные в утвержденный перечень;
- требует от производителей согласовывать повышение отпускных цен с государственными органами;
- устанавливает предельные максимальные надбавки импортеров и торговых организаций;
- предусматривает основания для отказа в согласовании цен (недостаточное экономическое обоснование, неполные данные).

Как подчеркивается в разъяснениях Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) от 4 апреля 2025 г., «несоблюдение единой предельной надбавки на импортируемые товары не допускается независимо от количества участников в цепочке товародвижения» [4].

Иллюстрирующим противоречия белорусской экономической модели стал кризис на рынке картофеля в первом полугодии 2025 г. Анализ этого случая позволяет выявить фундаментальные дисфункции системы государственного регулирования.

С начала марта 2025 г. белорусские потребители начали отмечать проблемы с наличием картофеля в магазинах: выбор сократился, цены выросли, качество продукции снизилось.

К причинам кризиса можно отнести:

- Низкие государственные закупочные цены. Закупочная цена картофеля в Беларуси составляла 0,76 р. за 1 кг, тогда как за границей его покупали за 1,3–1,4 р. Эта разница делала экспорт значительно более выгодным, чем продажи на внутреннем рынке.

– Массовый экспорт. По данным международной статистики, в 2024 г. Беларусь собрала 3,1 млн т картофеля – на млн т меньше, чем годом ранее. При этом страна экспортировала около 200 тыс. т в Россию, став ее крупнейшим поставщиком.

– Рост внутреннего спроса. В январе-феврале 2025 г. спрос на картофель в Беларуси вырос на 40% по сравнению с аналогичным периодом предыдущих трех лет.

– Проблемы с качеством стабфондов. По данным МАРТ, к концу февраля 2025 г. из стабилизационных фондов не поступило 3,8 тыс. т картофеля (13% от плана). Сети жаловались на испорченную продукцию – например, в хозяйстве «Полесские приправы АГРО» около 30% лука оказалось с грибком [4].

Ситуация рассматривалась на уровне правительства. 17 марта 2025 г. вице-премьер Юрий Шулейко получил докладную записку, в которой отмечалось, что улучшений не наблюдается. Комитет государственного контроля провел проверки и выявил: почти везде не выполняются графики поставок из стабфондов.

Были приняты следующие меры:

– ужесточение контроля за экспортом (перед согласованием экспорта требуется согласование с МАРТ);

– введение в оборот «мытых» овощей, цены на которые государством не регулируются (в Минске мытый картофель продавался по 2,72 р. за 1 кг);

– поручение премьер-министра о подготовке проекта закона, предусматривающего льготные кредиты для производителей и долгосрочную программу модернизации овощехранилищ.

Данный кейс иллюстрирует ключевое противоречие белорусской модели: государство пытается одновременно поддерживать низкие цены для населения и сохранять рыночные стимулы для производителей. Первый заместитель министра МАРТ Иван Вежновец заявлял в марте 2025 г., что «ценовое регулирование не вызвало никаких дисбалансов. Товаров на полках достаточно, цены приемлемы». Это расхождение между официальными заявлениями и реальной ситуацией на рынке также является характерной чертой административной системы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Беларусь не перешла к классической рыночной экономике, а сформировала «транзитивную гибридную модель». Как отмечается в исследовании В. Загорского (БрГТУ, 2024), «за годы независимости Республика Беларусь состоялась как суверенное государство с эффективно функционирующими институтами власти, устойчивой общественно-политической системой. Время подтверждает правильность выбранного курса на эволюционные преобразования».

Эта модель сочетает элементы рыночной и плановой систем.

К факторам рыночного прогресса можно отнести:

– появление и доминирование частного сектора (55,4% инвестиций);

– формирование национальной банковской системы;

– адаптация населения к рыночным механизмам.

Из черт плановой системы можно выделить:

– сохранение государственного сектора (38,4% инвестиций, контроль над стратегическими отраслями);

– практика директивного ценообразования (Постановление № 713);

– сохранение плановых показателей и стабилизационных фондов.

Эволюция форм собственности в Беларуси носила нелинейный характер. Если в 1990-е гг. наблюдался дрейф в сторону либерализации и зарождения частного сектора, то в 2000–2020-х гг. произошла консервация государственного сектора и реставрация административных методов управления.

Главным отличием белорусской модели от стран Восточной Европы остается сочетание формального равноправия форм собственности с фактическим доминированием государства в реальном секторе экономики через механизмы ценового регулирования и контроля над стратегическими организациями.

Кризис ценового регулирования 2025 г., кульминацией которого стал «картофельный парадокс», показывает фундаментальное противоречие между попытками административного сдерживания цен и сохранением рыночных стимулов для экспорта. Как показывают события весны 2025 г., это противоречие приводит к дефициту и требует дальнейшего ужесточения государственного контроля, что создает замкнутый круг административного регулирования.

Перспективы дальнейшей трансформации белорусской экономики остаются неопределенными. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ динамики этих про-

цессов и выявление факторов, определяющих траекторию развития института собственности в Беларуси.

Список использованной литературы

1. **Гуторев, Т. О.** Эволюция конституционно-правового регулирования собственности в условиях белорусского государства / Т. О. Гуторев ; науч. рук. О. Н. Шупицкая // Взаимодействие правовых систем современности в целях устойчивого развития общества : сб. науч. ст. / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2021. – С. 124–128.

2. **Об утверждении** изменения № 1 общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 002-2019 «Формы и виды собственности» : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь от 29 августа 2025 г. № 70 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.03.2026).

3. **О системе** регулирования цен : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 : в ред. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.03.2026).

4. **О применении** постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 : Письмо М-ва антимонопол. регулирования и торговли Респ. Беларусь от 4 апр. 2025 г. № 03-02-11/317К // dribin.by. – URL: <https://dribin.gov.by/downloads/econom/trade/doc07501320250804143323.pdf> (дата обращения: 30.03.2026).

5. **Загорский, В. В.** Социально-экономическое развитие Республики Беларусь за период с 1994 по 2024 годы / В. В. Загорский ; научный руководитель Т. В. Филиппова // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 28–29 ноября 2024 г. – Брест : БрГТУ, 2024. – Часть 2. – С. 118–122.